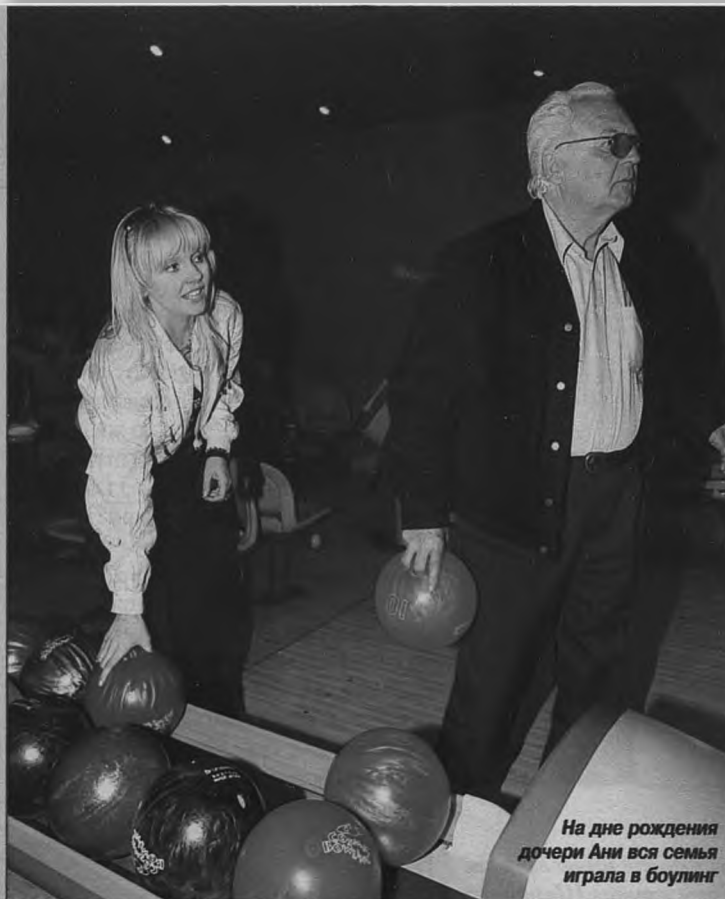

шечная, в ужасном состоянии, и, кроме того, там прописаны не только мои дети, но и все остальные члены бывшей семьи Шульгина. На эту квартиру мы претендовать не можем, да и не хотим.

— Люди, имеющие за плечами такой грустный опыт семейной жизни, как правило, с большой осторожностью решаются в дальнейшем на новые серьезные отношения. У вас еще остались силы вновь поверить кому-нибудь?

— Вы правы, очень многие люди на моем месте за 10 лет такой жизни ожесточились бы и потеряли веру в человечество. Но на меня вся эта история мало повлияла, я осталась такой, какой была всегда — может быть, даже излишне доверчивой и открытой. Хотя жизненный опыт, безусловно, со счетов не спишешь, и в будущем я, наверное, уже не смогу так легко поддаться чувствам, если они когда-нибудь вообще нахлынут.

— То есть сердце певицы Валерии свободно?

На дне рождения дочери Ани вся семья играла в боулинг

Лучшие результаты — у маленького Сени

Аня Шульгина: «Я хочу, чтобы этот день никогда не заканчивался»

— Пока абсолютно свободно.

— А каким должен быть мужчина, чтобы ему удалось занять место в этом сердце?

— Знаете, я стала ценить в мужчинах одну очень простую вещь. Человек, мечтающий завоевать мое расположение, должен быть уравновешенным. Для меня эта черта характера стоит сейчас на первом месте, а потом уже все остальное. Я считаю, что нормальный взрослый человек просто обязан уметь управлять своими эмоциями. Пусть они у него будут, потому что с человеком, начисто лишенным каких-либо эмоций, я тоже ужиться не смогу, но все должно контролироваться. Хотя теперь в первую очередь я буду обращать внимание даже не на качества его характера, а на то, как он будет относиться к моим детям и смогут ли дети принять его. Вот что самое главное.

— Ваши дети сейчас живут в Аткарске?

— До последнего времени они жили там. Но когда я вернулась на сцену, мы стали реже видаться, я только дважды в месяц могла к ним туда ездить, и поэтому сейчас мы окончательно переехали в Москву. Своей квартиры у нас пока нет, мы занимаемся ее поисками,

и один из моих хороших знакомых предоставил нам на время свою жилплощадь совершенно безвозмездно.

— Как дети восприняли ваше возвращение на сцену?

— Однажды, когда у меня еще и мысли такой не было — возвращаться, я спросила старшую дочку Аню: «Тебе нравится, что мама все время с вами?» — «Да, — говорит, — нравится». — «А ты бы хотела, чтобы мама всегда была с вами и никогда больше не пела?» После долгой паузы она сказала: «Я хочу, чтобы ты была с нами, но чтобы при этом еще и пела». Я попыталась ей объяснить, что придется выбирать: либо я дома, либо пою на сцене. «Ну мам, — говорит Аня, — ты же успевала раньше? Надолго не уезжай, а на немножко можешь». Дети прекрасно понимают, что наше с ними счастье и благополучие зависит от того, как я построю нашу жизнь. Надеяться мне особо не на кого, только на себя.

— Не боитесь, что детей может серьезно травмировать вся эта газетная шумиха вокруг вас?

— Когда дети жили в Аткарске, они были ограждены от всего этого, спокойно учились, общались с друзьями.